

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ЮРИДИЧЕСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

В.Я. Мизецкая

Одесская национальная юридическая академия

В славянских языках присутствует целый ряд слов, которые имеют общее происхождение со словами английского языка и определенное фонетико-графическое сходство с последними. Часто такие лексемы-корреляты называют интернационализмами. Однако объемы значений этих лексических единиц (ЛЕ) могут не совпадать. Отсюда неточности и даже курьезы при переводе. Не случайно эти слова и выражения достаточно метко называются «ложными друзьями переводчика» (Акуленко 1969:372, Крупнов 1976:63) или «ложными эквивалентами» (Федоров 1983:135).

Следует иметь в виду, что не каждый интернационализм является «ложным другом переводчика»: многие из них действительно имеют соответствие не только в плане выражения, но и в плане содержания. В ряде лексико-семантических вариантов (ЛСВ) полисемантические интернационализмы какого-либо языка, в частности английского, могут совпадать со своими фонетико-графическими аналогами в языке перевода (ПЯ), например, в русском.

Так, интернационализм *demagogue* и русское слово «демагог» имеют не только общий план выражения, но и содержания. В обоих языках так называют лицо, старающееся создать себе популярность недостойными средствами: лживыми обещаниями, извращением фактов и т.д. Поэтому интернационализм *demagogue*, произошедший от греческого *demagogos*, «ложным другом переводчика» не является. Однако так бывает далеко не всегда.

Например, лексема латинского происхождения *animus* имеет несколько ЛСВ. Одно из них «душа». Именно это значение приходит на ум тем, кто хорошо знает слово «анимация» (оживление, одушевление картинок). Однако в юридических контекстах слово *animus* означает «умысел», «дурное намерение».

Лексема *apostles* в юридическом смысле означает не «апостолы», а «извещение о направлении дела на апелляцию». Речь идет о метонимизации первичного значения греческого этимона *apostolos* со значением «голец, посланец, вестник».

Слово латинского происхождения *article* не всегда означает «артикуль». Этот полисемант в юридических контекстах может актуализировать такие значения, как «пункт в документе»; «предмет, вещь, товар, материал» (в таможенном праве), «статья в законе» и др.

Следует иметь в виду, что «безобидная» на первый взгляд лексема *communication* наряду со всеми хорошо известными переводчикам значениями может актуализировать еще одно - «рассылка (копий)», когда речь идет о принятых судебных решениях.

Существительное *compensation* в трудовых договорах не всегда переводится как «компенсация». В этой сфере оно нередко реализует другое значение - «заработная плата», являясь синонимом такой лексемы, как *salary*.

Существительное *composition* в значении «композиция» в юридических текстах почти не встречается. В гражданском праве оно используется в значении «компромиссное соглашение должника с кредитором», а в международном праве означает «соглашение о перемирии».

В уголовно-процессуальном праве субстантив *confrontation* чаще всего переводится как «очная ставка», хотя он имеет и значение, базирующееся на первичных, внешних ассоциациях, «конфронтация».

В юридических текстах слово *confusion*, как правило, к конфузу никакого отношения не имеет. Как юридический термин оно используется в значении «слияние». В данном случае «реанимируется» первичная базовая сема «лить» латинского генома *fundere*.

Существительное *construction* по своему орфографическому и звуковому образу напоминает русское «конструкция». Однако в юридическом смысле оно используется в значении «толкование» и соотносится не с глаголом *construct*, а с его этимологическим дуплетом-глаголом *construe*. Отметим, что оба слова имеют общие генетические корни и восходят к латинскому глаголу *construere*. Соответственно и следующие словосочетания ничего общего не имеют со строительными конструкциями: *canons of construction*- нормы толкования; *equitable construction*- расширительное толкование; *limited construction*-ограничительное толкование.

Несколько значений имеет и слово *consolidation*. В процессуальном праве в сочетании с существительным *action* оно переводится не как «консолидация», а как «объединение»: *consolidation of actions* – объединение исков. В морском праве также не рекомендуется использование слова «консолидация», когда речь идет о перевозке грузов: *consolidation of shipments* означает «укрупнение грузов», хотя в общеязыковых словарях в числе первых, а иногда и единственных, фигурируют такие ЛСВ, как «консолидация» и «укрепление» (*Concise* 1998:567).

Не упоминается значение «укрупнение» в словарной статье, посвященной слову *consolidation*, даже в таком достаточно полном специальном юридическом словаре, как «Англо- русский юридический словарь» С.Н.Андрианова и других авторов (Андрианов 2000:71). В этой связи следует подчеркнуть, что информационная недостаточность многих словарных статей в специальных лексикографических изданиях, в которых должны быть зафиксированы все возможные значения, нередко приводит к неправильному выбору аналога при переводе, хотя опытный переводчик и сам должен уметь подобрать необходимый термин, обусловленный контекстом.

«Контрибуция» - это не единственное значение существительного *contribution*, которое генетически восходит к латинскому глаголу *contribuere*- «собирать, приносить вместе». Данная лексема имеет целый ряд других значений, которые преимущественно и используются в юридических текстах: 1) вклад, взнос; 2) содействие; 3) компенсация, возмещение убытков.

«Медвежью услугу» при переводе может оказать близость по звучанию слов *corpus* и «корпус». Для обозначения соответствующего войскового соединения используется слово *corps*, а лексема *corpus* в юридической сфере означает либо «свод, собрание (документов, законов)», либо «вещественное доказательство».

Типичным «ложным другом» переводчика является существительное *conservator*. Казалось бы, что по своему графическому образу и звучанию оно соотносится со словом «консерватор». Однако в действительности настоящая лексема означает «опекун», «охранник». Значение же «консерватор» имеет его пароним - слово *conservative*. Оба они восходят к латинскому *conservare* – сохранять.

Существительное *consilium* в сфере юриспруденции следует переводить не как «консилиум» (в смысле «совещание врачей»), а как «день, назначенный в суде для прения сторон».

Значение слова *conference* не сводится только к значению слова «конференция» в смысле «совещание, переговоры». Оно означает также и «комиссия». Так, например, *joint conference* следует перевести как «согласительная комиссия». В морском праве у слова *conference* имеется еще одно терминологическое значение – «картельное соглашение между судовладельцами».

Существительное *confederate* (от лат. *foederare*- to form a league-формировать лигу) далеко не всегда понимается как «конфедерат» или его синонимическое «союзник». В уголовном праве оно имеет значение «сообщник, соучастник» с явно выраженным отрицательным аксиологическим знаком.

ЛЕ *deduction* (от лат. *deducere*- to lead down - вести вниз) имеет несколько значений, в том числе и соответствующее значению слова «дедукция». Однако в финансовом и трудовом праве эта лексема, как правило, означает «отчисления, удержание определенных сумм».

Слово *denomination* (от лат. *denominare* - давать имя) не сводится только к одному значению «деноминация», а имеет и другие смыслы, особенно в документах по правам человека. В сочетании с квалификатором «religious» оно актуализирует значение «вероисповедание», «конфессия». Таким образом, выражение *religious denomination* переводится как «принадлежность к определенной конфессии».

Интерес, как нам кажется, представляет и слово *diet* (греч. *diata* - way of life - образ жизни). В общеанглийском оно хорошо известно как «диета». Однако в юридическом контексте к приему пищи данное слово никакого отношения не имеет. Здесь оно означает «законодательное собрание», «парламент» (любой, кроме английского), а также «международная конференция». Попутно заметим, что анализируемое слово полисеманлично даже как юридический термин. Помимо двух указанных терминологических значений оно также имеет и третье, связанное с судопроизводством, - «день явки в суд».

Случаются иногда и казусы со словом *documentation*. Так, в словосочетании *port of documentation* последнее слово не переводится как «документация». Словосочетание целиком означает «порт приписки».

Существительное *elements* в контрактах - это не «элементы», а «природные силы; форс-мажор; непреодолимая сила». Лексема *front* в юридическом делопроизводстве - вовсе не фронт военных действий, а «лицевая сторона» документа.

Лексеме *instrument* в различных правовых текстах следует переводить как «документ» или «средство», а не инструмент как орудие производства: *bearer instrument* – документ на предъявителя; *sealed instrument* - документ за печатью; *testamentary instrument* - завещательный документ.

Существительное *interview* в правоведческих текстах скорее реализует значение «допрос» или «опрос» (свидетелей, пострадавших и т.д.), а не «интервью».

Субстантив *orator* наряду со значением «оратор» имеет и другие смыслы. Так, в американском судопроизводстве оно используется в значении «истец».

Первое значение, которое приходит на ум, при встрече с существительным *partisan* – «партизан». Но это лишь одно из значений данной лексемы. В юридических документах она актуализирует такие смыслы, как «приверженец» и «сторонник».

Слово *provision* лишь на первый взгляд связано с провизией, т.е. продуктами питания. В юридических документах оно чаще всего означает «положение (договора, закона)» и в этом плане находится ближе к своему латинскому этимону *provisio* – «предвидение, предусмотрение», чем первый из указанных ЛСВ. Соответственно словосочетание *a substantive provision* переводится как «резолютивная часть, оперативная часть (судебного решения)», а не «солидные запасы провизии» или «калорийная пища».

Лексема *province* не обязательно связана с территориальным делением и не всегда переводится как «провинция». В юридических текстах это прежде всего «компетенция».

Существительное *regulation* при переводе звучит как «постановление», хотя в ряде случаев не исключен и его перевод как «урегулирование». Соответственно *government regulation* - это «правительственное постановление».

Лексема *requisition* в документах, в которых рассматриваются имущественные споры, означает, конечно же, не «реквизит», а «конфискация».

Слово *station* не всегда переводится как «станция». Так, в правоохранительной сфере *police station* означает «полицейский участок», а слово «станция» в этом контексте звучит неуместно.

Ограниченные рамки статьи не позволяют рассмотреть все случаи перевода «ложных друзей переводчика», встречающиеся в юридических текстах. Мы проанализировали наиболее типичные случаи неточного перевода

слов, имеющих в указанных языках фонетико-графическое сходство, но при этом различающихся в своих значениях, частично или полностью. Данная проблема требует дальнейшего пристального изучения, что позволит минимизировать ошибки и неточности в работе переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко В.В. и др. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». - М.: Сов. энц., 1969. –С.372.
2. Андрианов С.Н. и др. Англо-русский юридический словарь.- М.:Руссо,2000.- 512с.
3. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика.- М.: МО, 1976.-192с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода.- М.: ВШ, 1983.-303с.
5. The Concise Oxford Russian Dictionary.- Oxford: Oxford Univ. Press,1998.- 1007p.

Поступила в редколлегию 18 марта 2003г.